

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

(не спешите с выводами)

А. В. Лубенков

*Могилевский институт МВД (Беларусь),
заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: Lav-3@yandex.by*

Аннотация. *Статья содержит основные результаты исследования, проводимого автором с 2007 по 2021 год, правового института административного задержания. Административное задержание в Республике Беларусь как сформировавшийся правовой институт административно-деликтно-процессуально-исполнительного права впервые в таком виде был закреплен в 2007 году в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях. С 1 марта 2021 года в Республике Беларусь вступил в силу новый Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, также предусматривающий возможность применения административного задержания. Указанные, а также ряд иных обстоятельств свидетельствуют об актуальности исследований проблем административного задержания в Республике Беларусь, их теоретической и практической значимости.*

Ключевые слова: *административное принуждение, административное задержание, стадии административного задержания, основания и условия административного задержания, порядок и процессуальное оформление административного задержания.*

Annotation. *The article contains the main results of the research conducted by the author from 2007 to 2021, the legal institute of Administrative Detention. Administrative detention in the Republic of Belarus as an established legal institution of administrative-tort-procedural-executive law was first established in this form in 2007 in the Procedural-Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses. On March 1, 2021, the new Procedural and Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses entered into force in the Republic of Belarus, which also provides for the possibility of applying administrative detention. These, as well as a number of other circumstances, indicate the relevance of research on the problems of administrative detention in the Republic of Belarus, their theoretical and practical significance.*

Keywords: *administrative coercion, administrative detention, stages of administrative detention, grounds and conditions of administrative detention, procedure and procedural registration of administrative detention.*

Серия статей под общим названием «Административное задержание в третьем тысячелетии» — квинтэссенция личных исследований обозначенной проблемы, проводимых с 2007 по 2021 год. Это окончательная попытка внести ясность в понимание базовых аспектов, раскрывающих сущность административного задержания. Как и в предыдущих изысканиях, излагается свой (авторский) взгляд и позиция на философию административного задержания. Однако на этот раз проблема рассмотрена гораздо глубже. Цель — осветить важнейшие аспекты, принципы познания современного административного задержания, необходимые для приобщения к юридической науке или, по крайней мере, к ее основам. С полным текстом статей (только он отражает философию и методологию познания указанного социально-правового явления) читатель может ознакомиться в изданиях научно-практического журнала «Вестник Могилевского института МВД».

К сожалению, сегодня многим правоприменителям мало что говорят такие философские и юридические категории, как сущность; цель, мотив, основания и условия задержания; причинная связь; правовая материя; процессуальная форма. Зачем нам такие премудрости — скажете вы — особенно в понимании административного задержания, которое применяется практически каждый день? Однако без них просто невозможно постичь науку правоприменения. Более того, эти понятия — неперемное условие познания бытия правовой действительности и ее высшей формы — человеческой жизни (в современном мире лишь юридический документ (справка) подтверждает то, что мы еще живы либо уже нет).

Эти статьи написаны для тех, кто искренне желает усвоить теоретические основы современного административного задержания. Опираясь на последние исследования, предпринята попытка помочь читателю избавиться от заблуждений, подковаться теоретически. В этих статьях приводится различие между первичным и вторичным, фундаментальным и надуманным. А без осознания этой разницы нельзя овладеть никакой наукой, в том числе и юридической. Материалом для статей послужили личные наблюдения за правоприменителями и задержанными, преломление законов логики на практику. Все это позволило прийти к значимым выводам и сформулировать целый спектр гипотез. Надеемся, они не оставят равнодушными читателей прежних работ, а возможно, и привлекут внимание новых. Итогами проведенного исследования хотим поделиться с теми, кто мыслит в унисон.

В настоящее время правовой институт административного задержания закреплен в ст. 8.2–8.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) [1], который вступил в силу с 1 марта 2021 года.

Анализ ст. 8.2 ПИК_оАП позволяет выделить следующие стадии административного задержания физического лица: фактическое ограничение свободы физического лица, доставление, содержание лица в том месте, куда оно было доставлено. В свою очередь, место доставления и содержания задержанного лица определяет орган, который ведет административный процесс.

Если принять во внимание, что согласно ч. 3 ст. 8.4 ПИК_оАП срок административного задержания исчисляется с момента его фактического задержания, то возникает вопрос: можно ли фактическое ограничение свободы физического лица (ст. 8.2 ПИК_оАП) считать его фактическим задержанием? Очевидно, да. Но налицо терминологическая избыточность в части определения первой стадии административного задержания физического лица в указанных статьях ПИК_оАП. С учетом требований формальной логики представляется правильным называть первую стадию административного задержания физического лица фактическим задержанием.

Вызывает вопросы и такая характеристика административного задержания физического лица, как кратковременность ограничения свободы задержанного. По смыслу ч. 1 ст. 8.2 ПИК_оАП этим подчеркивается общая непродолжительность воздействия задержания.

Можно согласиться с тем, что по своей сути административное задержание физического лица сопровождается воздействием на личную свободу задержанного на определенный промежуток времени, однако назвать это воздействие во всех случаях административного задержания кратковременным ограничением свободы, на наш взгляд, нельзя.

В ст. 8.4 ПИК_оАП закрепляется возможность задержания лица в определенных случаях на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа в случаях, оговоренных в ч. 2 этой статьи, а согласно ч. 5 — на срок, необходимый для установления личности — за нарушение пограничного режима с санкции прокурора. Учитывая вышеизложенное, представляется, что задержание лица на срок свыше трех часов носит характер продолжительного принудительного воздействия. В свою очередь, если принять во внимание, что по смыслу ч. 5 ст. 8.2 ПИК_оАП такие лица должны содержаться в особых местах, в условиях изоляции (например, в центре изоляции правонарушителей; в изоляторе временного содержания задержанных органов внутренних дел (далее — ОВД), в условиях, аналогичных для лиц, задержанных за совершение преступления; приемнике-распределителе), т. е. в специально отведенных для этого помещениях, то не совсем верным является использование понятия «ограничение свободы» применительно к лицам, задержанным на срок свыше трех часов. Представляется предпочтительным при раскрытии содержания продолжительного принудительного воздействия на данных лиц использовать термин

«изоляция». Это будет в полной мере отражать природу, суть и степень тяжести претерпеваемых задержанным ограничений и лишений.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что согласно ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП подвергается задержанию лицо, в отношении которого ведется административный процесс. Это положение корреспондирует норме, содержащейся в п. 5 ст. 9.5 ПИКоАП, согласно которой административный процесс теперь начинается с момента фактического административного задержания. Иными словами, фактически задержанное лицо является участником административного процесса и в ст. 4.1 ПИКоАП определены его права и обязанности.

Под фактическим задержанием следует понимать ограничение уполномоченным лицом свободы передвижения физического лица, т. е. ограничение свободы реализации права, закрепленного в ст. 30 Конституции. В качестве форм такого ограничения можно назвать захват и удержание на месте задержания физического лица. Разбирательство на месте задержания (выяснение личности, составление протокола опроса, протокола об административном правонарушении и др.) осуществляется, несомненно, в правовых рамках административного задержания физического лица.

В силу того, что административное задержание начинается с момента фактического задержания, т. е. с момента начала осуществления ограничения права на свободу передвижения по Республике Беларусь, в ст. 8.5 ПИКоАП указывается на необходимость указания в протоколе административного задержания места и времени начала осуществления фактического задержания. Это обстоятельство значимо для определения законности задержания, а соответственно, и для возможности его обжалования, а также обеспечения неотвратимости ответственности в случае незаконного задержания. Однако при таких законодательных предписаниях отдельные сотрудники ОВД (речь идет о рядовом составе сотрудников ППСМ, которые чаще иных задерживают правонарушителей) в соответствии с постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 47 [2]) не наделены правом составлять протокол административного задержания, а соответственно, не могут в нем сделать требуемые записи. Данную проблему необходимо решать на законодательном уровне.

Следующая стадия административного задержания физического лица — доставление. Необходимо отметить, что согласно КоАП 1984 года [3] административное задержание начиналось с момента доставления лица в соответствующий государственный орган. Для сравнения отметим, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [4] доставление и административное задержание рассматриваются как самостоятельные принудительные средства.

Под доставлением в самом общем смысле следует понимать как добровольное, так и принудительное перемещение (сопровождение либо перевозку) задержанного лица. Необходимо отметить, что задержанные в подобных случаях доставляются, как правило, в служебные помещения ОВД: комнаты для разбирательства с доставленными в ОВД, служебные кабинеты УИМ, ИДН и др. В служебных помещениях лицо находится в условиях ограничения свободы и происходит предварительное разбирательство (установление личности задержанного (если на месте задержания сделать это не представилось возможным); составление протокола об административном правонарушении; выполнение иных процессуальных действий, направленных на получение доказательств; получение объяснений от свидетелей, потерпевших и др.) до принятия решения о задержании доставленного лица на срок свыше трех часов. Лица, задержанные на срок свыше трех часов, помещаются в специально отведенные для этого места (ч. 5 ст. 8.2 ПИК_оАП), где содержатся в условиях изоляции.

В этих обстоятельствах возникает проблема процессуального оформления задержания на срок до трех часов и на срок свыше трех часов. Суть ее заключается в том, что основания фактического задержания (и задержания до трех часов) и основания задержания свыше трех часов различны. Возникает вопрос: сколько протоколов административного задержания составлять, один (при задержании до трех часов) или два (при задержании свыше трех часов — второй)?

Таким образом, согласно ст. 8.2 ПИК_оАП административное задержание физического лица в помещениях, определяемых в данном случае ОВД (милицией), можно разделить на два вида: кратковременное ограничение свободы в служебных помещениях органов, наделенных правом вести административный процесс (в случае задержания на срок до трех часов), и продолжительную изоляцию задержанного в специально предназначенном для этого месте (в случае задержания на срок свыше трех часов).

Принимая во внимание вышеизложенное и правоприменительную практику, можно выделить следующие стадии административного задержания физического лица:

- 1) фактическое задержание (захват и удержание на месте) лица, в отношении которого имеется повод для начала административного процесса;
- 2) доставление этого лица в служебное помещение ОВД;
- 3) кратковременное (до трех часов) ограничение его свободы в служебных помещениях ОВД;
- 4) продолжительная (в случае задержания на срок свыше трех часов) изоляция лица в специально предназначенном для этого месте.

Следует отметить, что в настоящее время общий срок административного задержания физического лица не должен превышать семидесяти двух часов. Речь в данном случае идет о суммарном сроке таких этапов задержания, как фактическое задержание, доставление, содержание (ограничение свободы) в служебных помещениях и изоляция в специальных помещениях. То есть на изоляцию в специальном помещении остается шестьдесят девять часов. Трех-часовым промежутком времени (задержание на срок до трех часов) охватываются следующие этапы: фактическое задержание, доставление и содержание (ограничение свободы) в служебных помещениях. Иными словами, в настоящее время ПИКоАП предоставляет сотруднику ОВД не более трех часов на работу с задержанным (задержать, доставить, установить личность и др.), начиная с момента фактического задержания и до принятия решения о его задержании на срок свыше трех часов.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы. Административное задержание физического лица представляет собой фактическое задержание лица, в отношении которого имеется законный повод для начала в отношении его административного процесса, доставление этого лица в орган, ведущий административный процесс, а также кратковременное ограничение его свободы либо продолжительную изоляцию в местах, определяемых органами, ведущими административный процесс.

Административное задержание физического лица включает в себя следующие этапы (стадии):

- 1) фактическое задержание;
- 2) доставление;
- 3) кратковременное (до трех часов) ограничение свободы;
- 4) продолжительная (в случае задержания свыше трех часов) изоляция.

Для осуществления каждой из стадий административного задержания физического лица правоприменителю необходимо установить основания, мотивы и цели ее осуществления, а также соблюсти при этом условия и процессуальный порядок (форму) производства. Разработке этих категорий и будут посвящены последующие публикации.

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 19 февр. 2021 г., № 47. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят 6 дек. 1984 г. : введ. в действие с 1 июня 1985 г. : текст Кодекса по состоянию на 14 апр. 2006 г. Минск : Амалфея, 2006. 304 с. [Вернуться к статье](#)

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195 : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)